

УДК 366

О. Р. Шиленко

г. Екатеринбург, Россия

**ТРАДИЦИИ ДЕТСКОГО ЖУРНАЛА В РОССИИ:
ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ И УНИКАЛЬНОСТЬ
ЖУРНАЛА «ВЕСЕЛЫЕ КАРТИНКИ»**

АННОТАЦИЯ. В статье дается краткий обзор развития детской периодической литературы в России, уточняются отличительные черты дореволюционной, раннесоветской и позднесоветской детской печати. Рассматривается проблема приемственности традиций и формирования уникального формата детского юмористического журнала «Веселые картинки» на материале изданий 50-70-х гг. XX века.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: массовый детский журнал, журнал «Веселые картинки», комикс, специфика детского восприятия художественного образа

O. R. Shilenko

Yekaterinburg, Russia

**EVOLUTION OF VALUES OF URAL YOUTH: THE DYNAMICS
OF OPINION OF YOUNG PEOPLE IN 2012-2017**

ABSTRACT. The paper presents a brief overview of the history of children's periodicals in Russia, clarifying the defining characteristics of pre-revolutionary, early Soviet and late Soviet children-oriented print media. Based on the 1950s-1970s issues of Vesolye Kartinki magazine, the author considers the issue of continuity and the emergence of a unique framework of a children's comic magazine.

KEYWORDS: mass magazine for children, Vesolye Kartinki magazine, comic strip, patterns in children's perception of artistic images

История детского журнала в России насчитывает более 200 лет. Первое детское периодическое издание «Детское чтение для сердца и разума», адресованное читателю в возрасте от 6 до 12 лет, датируется 1785 годом. К слову, в Европе «Лейпцигский еженедельный листок» выходит с 1772 г. по 1774 г. Поэтому можно уверенно сказать, что в дореволюционной России детское чтение, преимущественно в привилегированных кругах, развивается в соответствии с европейскими стандартами. Уже в XIX в. российская периодическая литература для детей отличается многообразием: это и литературно-художественные, и научно-познавательные, и развлекательные журналы. Детский периодический журнал в России с ранних опытов издательского дела становится незаменимым средством ху-

дожественно-эстетического, научно-познавательного и морально-нравственного воспитания детей, отроков и юношей.

Советская эпоха в детской отечественной журналистике также представлена различными журналами, альманахами и другими жанрами периодической печати, которые можно объединить в различные комплексы изданий, отражающие логику государственной политики в области организации детского и юношеского воспитания¹. С появлением в 1922 году пионер-

¹ К таким изданиям относятся журналы «Юные товарищи» (1922-1924гг.), «Юные строители» (1923-1925гг.), «Барабан» (1923-1926гг.), которые в период с 1924 по 1926гг. объединились с журналом «Пионер». Для сельских ребят издавались пионерские журналы «Искорка» (1924-33) и «Дружные ребята» (1927-1953, в 1933-37 - под

ской организации постепенно складывается целая отрасль в советской журналистике, освещающая все этапы становления ребенка как личности в соответствии с идеологической программой воспитания будущего коммуниста – от пионерии до комсомола. Именно в этой среде возникает феномен массового детского журнала.

Преодолевая границы социального происхождения, детская и юношеская аудитория подразделялась по возрасту на октябрят и пионеров, которые обязательно в будущем станут комсомольцами. С начала 20-х гг. XX века во главе издательства массовых детских литературно-художественных и общественно-политических периодических изданий стояли ЦК ВЛКСМ и Центральный совет Всесоюзной пионерской организации им. В. И. Ленина, а также ЦК ЛКСМ союзных республик, обкомов комсомола и соответствующих республиканских и областных советов пионерских организаций [3]. Один из важных фактов, иллюстрирующих качественные изменения роли детских периодических журналов в советском обществе, связан с деятельностью журнала «Юные товарищи», который в 1922 году провёл сбор почтовых марок в фонд помощи голодающим Поволжья, что явилось первым опытом активного привлечения детей к общественно-политическим кампаниям [9]. В 30-е гг. тип пионерского журнала продолжал развиваться, объединяя в себе художественные традиции горьковского журнала для детей «Северное сияние» (1919-1920 гг.) и политический характер «Юных товарищей», «Барабана» и др. Он включал в себя отделы пионерской и школьной жизни, литературы, публицистики, науки и техники, искусства, спорта. С журналами начали сотрудничать писатели, учёные, герои труда. Появляются республиканские пионерские журналы на национальных языках. В годы Великой Отечественной войны издание многих пио-

нерских журналов было временно прекращено. Продолжали выходить лишь «Пионер», «Дружные ребята» и «Мурзилка». После войны выпуск периодических детских печатных изданий возобновляется, и в 1974 году уже издается 25 ежемесячных пионерских журналов и 10 журналов для октябрят и дошкольников общим тиражом свыше 17,5 млн. экземпляров².

В пионерских журналах художественно-литературный материал находился в подчиненном положении по отношению к публицистическому. Повести, рассказы должны были иллюстрировать идею, лозунг статей, которые создавали политический дискурс для детей. Часто пикоров (пионерский корреспондент) сравнивали с рабкорами (рабочий корреспондент), которые сообщали об актуальных проблемах жизни советских трудящихся. Таким образом, «пионеры становятся не только проводниками, но и как бы создателями воспитательных концепций» [3].

Но кроме этого комплекса журналов, ориентированных преимущественно на читателей младшего и среднего школьного возраста, в разные десятилетия XX века появляются издания «для самых маленьких» (от 4 до 8 лет), которые по своему содержанию, целям и задачам не могли быть встроены в вышеописанную модель. В 30-е гг. «Еж» («Еженедельный журнал», 1928-1935 гг.) стал выпускать приложение для дошкольников «Чиж» («Чрезвычайно интересный журнал», 1930-1935 гг.). Содержание, эстетика слова и рисунка отличали «Еж» и «Чиж» от общей массы детских,

названием «Колхозные ребята»), в том числе специализированные издания «Знание - сила» (с 1926г.), «Юный натуралист» (с 1928г.).

² Среди которых Центральные журналы ЦК ВЛКСМ и Центрального совета Всесоюзной пионерской организации им. В. И. Ленина (1974): «Пионер» (с 1924), «Костёр» (с 1936), «Моделист-конструктор» (с 1966), «Советский школьник» (с 1938, для слепых детей, печатается шрифтом Брайля), «Юный натуралист» (с 1928), «Юный техник» (с 1956), «Мурзилка» (с 1924, для октябрят, для дошкольного возраста); в РСФСР - «Искорка» (с 1957, ежемесячник, приложение к газете «Ленинские искры», Ленинград), «Пионер» (с 1930, Уфа, на башкирском языке), совместно с союзом писателей РСФСР - «Уральский следопыт» (с 1958, Свердловск).

пионерских журналов. Издание этих журналов возглавляли С. Маршак, Н. Олейников, Е. Шварц. Постоянные рубрики в них вели Б. Житков, Е. Чарушин. В творческий коллектив детского журнала также входили представители группы ОБЭРИУ — Д. Хармс, А. Введенский, Ю. Владимиров, Н. Заболоцкий³. Всех авторов объединяло то, что они обращались не к «маленькому взрослому», не к «строителю социализма», а к ребенку, создавая стиль, язык, образ, свойственные только этому особому миру — миру детства.

Кроме того, опубликованные в этих журналах стихи и проза для детей позволяют утверждать, что определяющая концепция воспитания — «воспитание веселостью» с помощью искренности суждений и юмора. На страницах этих журналов создавалась новая детская литература для современного ребенка, формировался образ детства, которого были лишены многие предыдущие поколения детей. Тематика разделов была разнообразна. Журнал представлял собой детскую энциклопедию, в которой кроме художественных произведений публиковались очерки по химии, физике, астрономии, о внешнеполитических событиях и прочее. Также давались практические советы, и предлагалось решить различные ребусы и головоломки [2].

Журнал «Веселые картинки» — уже послевоенное издание эпохи «оттепели», которое создавалось совсем в иных условиях. К 50-м гг. советская детская инфраструктура включала в себя не только детские книжные издательства, детские печатные издания, театры юного зрителя, но

и киностудии, на которых снимались детские и юношеские фильмы, широко были распространены детские радио и телепередачи. Но даже при такой конкуренции детские журналы не утрачивают своей популярности, сохраняя традиции, заложенные в 20-30-е гг., и создавая новые уникальные форматы детских периодических изданий, среди которых особое место занимает рисованный юмористический журнал. Именно рисунок является основной формой нарратива для детей, и это не случайно.

Исходя из особенностей возраста, ребенок, только приступающий к освоению чтения и письма, познает окружающий его мир преимущественно посредством визуальных образов. И «Веселые картинки» рассказывают своим читателям шуточные и забавные истории, объясняют, «что такое хорошо и что такое плохо», именно посредством рисунка. Таким образом, этот журнал можно расценивать как первый отечественный комикс для детей. Для его создания и дальнейшего сотрудничества приглашались художники-карикатуристы, иллюстраторы детской книги, аниматоры: И.Семенов (первый редактор журнала), В.Каневский (автор идеи), В.Сутеев, А.Лаптев, К.Ротов, В.Пивоваров (автор логотипа журнала), И.Кабаков, Р.Варшамов, С.Тюнин, О.Эстис и многие другие.

Каждый из них привнес в журнал свой стиль, свою манеру, свою палитру, которые были хорошо узнаваемы, так как ребенок — читатель и зритель — позже встречал этих или похожих персонажей в мультипликационных фильмах, на страницах любимых книг, на открытках или просто даже на коробке торта или конфетных фантиках. По эскизам этих художников также выпускались игрушки, сопровождавшие ребенка в садике и дома. Таким образом, создавалось особое визуальное пространство детства за пределами детских книг, журналов, телеэкранов, которое было хорошо знакомо ребенку, что в определенной степени способствовало его социализации, создавая ощущение комфорта.

³ Такой сильный состав литераторов был, пожалуй, только у журнала «Мурзилка», с которым сотрудничали К. Паустовский, К. Чуковский, Е. Благинина, Л. Кассиль, С. Михалков, А. Барто, у альманаха «Воробей», издававшегося С. Я. Маршаком при участии В. Бианки (автора рубрики «Лесная газета») и впоследствии ставшего «Новым Робинзоном», объединившим на своих страницах В. Бианки, Е. Данько, О. Мандельштама, Б. Житкова, К. Чуковского, Е. Шварца, Б. Пастернака, В. Каверина, К. Федина и многих других.

С опорой на исследования в области детской психологии, специфики детского восприятия создавался дизайн, определялось содержание детского журнала. Эволюция дизайна детских журналов в России конца XIX – начала XXI вв. как проблема научного исследования хорошо представлена в одноименной статье Е.Ю. Макаренко, в которой автор проводит анализ изменений цветовой гаммы, использования декоративных элементов, шрифтов, баланса визуального и вербального контентов в дореволюционных, советских и современных журналах, отмечая плюсы и минусы современных журналов [6]. Но в данной статье мы остановимся на анализе рисунков с точки зрения передачи сюжетного замысла авторов для детской аудитории.

Журнал «Веселые картинки», наследуя традиции своих предшественников – журналов «Новый Робинзон», «Чиж», – опирался не только на опыт публицистических изданий, но также активно использовал наработки в области иллюстрирования детской литературы. Если проанализировать общий стиль оформления журнала, то похожие варианты расположения иллюстрации и текста можно найти в детских книжках, изданных несколько ранее. Один из примеров – книга «Рассказы в картинках», изданная в 1937 году издательством «Детиздат ЦК ВЛКСМ», в которой стихи Д. Хармса, Н. Гернета и Н. Дилакторской сопровождаются рисунками Н. Радлова, одного из основоположников «Веселых картинок» [7]. В книге представлено несколько незатейливых историй, в том числе заимствованных из книги Б. Рабье «Звери развлекаются», с участием разных героев – это рыбки, лягушки, мышки, собаки, обезьянки, носороги и многие другие, которые либо благодаря своей смекалке легко выходят из затруднительного положения, либо при ее отсутствии оказываются в смешных ситуациях. Но в подобных изданиях традиционная технология повествования заменяется полной своей противоположностью. По замыслу коллектива авторов, не рисунок дополняет текст, а текст сопровождает рисунок. Сама книга

по формату 62см x 93см композиционно организована как альбом для рисования. Каждый сюжет укладывается от 2 до 8 рисунков, расположенных либо на одном листе, либо на развороте. Стихи, сопровождающие рисунок, напечатаны стандартным шрифтом, предназначенным для взрослого читателя, который озвучивает текст, дополняя визуальный образ. Сами картинки выполнены в стиле карандашного рисунка. Цветовая гамма каждого сюжета ограничивается четырьмя цветами для передачи общих черт пейзажа и главных героев, что усиливает повествовательную функцию рисунка, заявленную уже в названии книги. Графический язык весьма лаконичен, что способствует лучшей фокусировке внимания детей дошкольного возраста именно на развитии сюжета.

Начиная с первого номера детского юмористического журнала «Веселые картинки», опубликованного в сентябре 1956 г., когда еще не сложились основные разделы и не был разработан логотип издания, смешные и поучительные истории сразу приобрели свой формат альбомных зарисовок, сопровождающихся стихотворными строчками⁴. В классическом варианте комикса представлены «Необыкновенные приключения знаменитого путешественника Пети Рыжика и его друзей Мика и Мука» (рисунки И. Семенова): горизонтальная раскладка слева направо и сверху вниз. На одном листе расположено 17 кадров миниатюрных изображений с облачками-репликами героев. В отличие от остальных рисованных историй (крупные рисунки, сюжет укладывается в 2–6 рисунков), эта была предназначена для детей постарше. Повествование о Пете Рыжике носило многосерийный характер, последующие его приключения могли появляться в

⁴ Например, «Как унесли мальчишки из леса шишки» (рисунки и текст В.Сутеева), «Как зайка помог морковку нести» (рисунки М.Битного), «Мишка - путешественник» (рисунки Ю.Горохова, текст В.Гранова) и мн.др.

разных журналах разных лет⁵. А для самых маленьких печатались «Сказки – невелички на одной страничке» (рисунки и текст Ю. Федорова, 1956 г., № 1), или «Сказки-малютки на полминутки» (рисунки и текст М. Битного, 1968 г. № 12). В восьмом номере за 1957 год был опубликован загадочный рассказ в картинках «Лев и колокольчик» Б. Семенова, который предварялся словами: «Половина этого рассказа написана, половина нарисована. Если ты умеешь немножко читать, то ты должен прочитать весь рассказ сам, если не умеешь – попроси старших читать тебе только то, что написано. А что нарисовано – читай сам. Сумеешь?»⁶. И это можно расценивать как формулировку концепции всего журнала. Кроме отечественных авторов, в журнале печатали и зарубежных художников, работавших в формате детских комиксов: Ж. Эффель (Франция), З. Легрен (Польша), Е. Зматликова (Чехословакия), К. Кламанк (ГДР), Р. Вердини (Италия) и многие другие.

Но «Рассказы в картинках» – далеко не единственный пример детского издания, повлиявшего на формирование концепции «Веселых картинок». Детский журнал изначально включал в себя несколько составляющих – рассказ, игру и творчество. Если Карандаш, один из главных героев «Веселых картинок», воплощает собой идею художественно-эстетического развития подрастающего поколения, то Самоделкин уравнивает художественное начало техническим творчеством, в том числе собственным примером в рассказах о своих достижениях или временных неудачах. Также в разделе «Сделай сам» размещались инструкции и заготовки поделок, которые помогали читателям их самостоятельно сделать. Подобная традиция существовала и в пионерских журналах. Например, «Юный техник» не только описывал изо-

бретение и технологии его изготовления, но и высылал различные материалы для их конструирования. Конечно, для детей дошкольного уровня избирались более доступные для выполнения в их возрасте задачи, которые чаще всего сводились к изготовлению игрушек, книжек-малышек собственными руками с участием взрослых. Прототипом этого раздела в детском журнале можно расценивать книжки «Игрушки-самodelки» С. Чудакова, выпускавшиеся в 1948 году. Первое издание предваряется обращением к родителям, педагогам и старшим ребятам: «Эта книга – о том, как самому делать игрушки для малышей. Настоящие заводные игрушки: часы с качающимся маятником, акробата, который кувыркается на турнике, раскачивающийся гамак с куклой, дятла, который долбит дерево, мельницу с вращающимися крыльями» [10]. Это одно из первых изданий, на страницах которых было собрано несколько изобретений, каждое из которых сопровождается подробным описанием используемых материалов, процесса его изготовления, принципа работы создаваемого механизма, а в приложении на вкладных листах располагаются выкройки игрушек.

В отдельных номерах журнала Карандаш проводил занятия по рисованию с участием Ластика и красок – Красной, Синей и Желтой. В одном из номеров эта компания показала, как можно нарисовать веселого клоуна, и предложила ребятам самостоятельно его раскрасить. В другом номере Карандаш продемонстрировал рисунки, схематично изображающие различные эмоции, и дал детям задание нарисовать похожие в своих тетрадах, а также сообщить ему, что бы еще они хотели научиться рисовать. В серии журналов за 1969 год в разделе «Двенадцать волшебных палочек» детям задавали тему для домашнего рисования и публиковали уже полученные рисунки. А с первого номера 1970 года редакция предложила маленьким читателям самим сочинять стихи, сказки и рисовать к ним иллюстрации. В разделах «Сделай сам» или в «Школе Самоделкина» маленьким читателям при участии взрослых

⁵ «Веселые картинки» - 1956г. - № 1// Барийос – [Электронный ресурс] –Режим доступа: <http://www.barius.ru/biblioteka/book/333>

⁶ «Веселые картинки» - 1957 - № 8//Барийос – [Электронный ресурс] –Режим доступа: <http://www.barius.ru/biblioteka/book/380>

предлагалось изготовить игрушки с двигающимися ушами и глазами, новогодние маски, аппликации, фигурки из бумаги, игрушку-вертушку, лошадку, пушистых цыпленка или пингвиненка или целый кукольный театр. С появлением в «Клубе веселых человечков» Дюймовочки с 1969 года в журнале открылась «Школа Дюймовочки», в которой она предлагала научиться шить одежду для кукол.

Также в каждом номере журнала редакция размещала игры, в которые дети могли играть вместе со взрослыми. Таким образом, у подписчиков «Веселых картинок» собиралась целая коллекция различных настольных игр для индивидуального или совместного – как с ровесниками, так и с родителями – проведения досуга. «Игровая» обычно располагалась в конце номера. Но если для игры было необходимо игровое поле, то оно печаталось на центральном развороте, затем вынималось из журнала. Для многократного использования его рекомендовали наклеить на лист твердого картона. Набор игр-заданий всегда варьировался. Но в каждом номере предлагались игры для разных возрастов – для самых маленьких и детей постарше. Классическими заданиями стали игры, связанные с развитием смекалки. Например, детям предлагалось найти на картинке того или иного героя, помочь персонажам пройти лабиринт, разгадать загадки и выполнить задания головоломок. Восьмой номер за 1957 год от начала до конца представлен как игра. На первой его странице изображен многоэтажный дом с различными жильцами, с прохожими на улице, а под ним стихи:

Познакомимся сначала,
А тогда мы, а тогда
Разбежимся по журналу,
Кто зачем и кто куда.
Ты, понятно, не зевай,
Догоняй и узнавай:
...
Только ты журнал закроешь,
Только топнешь восемь раз
И опять его откроешь –

Ты опять увидишь нас.
И тогда ты скажешь нам:
«Я вас видел там и там!»

Далее следуют истории разных авторов: «Как медведь в гости шел» Е. Дружковой, «Гуткактут» В. Бианки, а на развороте – две иллюстрации В. Коношевича, где малыши могли найти героев с первой иллюстрации номера. «Загадочное происшествие» М. Зоценко завершается вопросами, отвечая на которые ребята сами придумывали финал истории. А самым маленьким читателям нужно было ответить на вопрос рисунка «Кто в каком доме живет?» В. Гальба, на котором изображены друзья – Музыкант, Повар, Капитан и Шахматист – и сказочный городок с оригинальными строениями.

М. Костюхина, автор монографии «Детский оракул. По страницам настольно-печатных игр», говорит о том, что настольная игра как досуговая практика городской культуры, в зависимости от возраста играющих, для которых она предназначена, выполняет не только досугово-развлекательную функцию, но и воспитательную, а также обучающе-познавательную. Представление о детской настольной игре начинает складываться в последней трети XVIII века под влиянием воспитательных практик. А в конце XIX века она становится предметом исследования детской психологии. М. Костюхина приводит рассуждения Ж.Пиаже, автора теории когнитивного развития, в которых он объясняет, чем вызван интерес ребенка к игре. А именно его спецификой игровой деятельности, в процессе которой происходит одушевление предметов. Таким образом, играя, ребенок создает автономный мир. В продолжение этой мысли М. Костюхина отмечает, что любая детская игра основана на универсальном топосе – путь, плавание, поединок и т. д., который ребенок дополняет своими смыслами, импровизируя с сюжетом и персонажами игры. Автор заключает, что правила, прописанные в каждой настольной игре, помогают детям устанавливать социаль-

ные контакты и регулировать конфликты, возникающие во время игры. Также игра дает ребенку возможность проявить себя в соревновании с ровесниками и старшими. Но что еще немаловажно, настольные игры, развитие сюжета которых зависит от случая, ставят ребенка и взрослого в положение равных.

К такой разновидности относится игра «гуськи», которую часто можно было найти в разных номерах журнала и с разными сюжетами, такими как «Забавный цирк» (1957, № 10), «Корабли пустыни» (1969, № 11), «Однажды в Петрограде» (1970, № 4), «Сокровища погибшего корабля» (1970, № 7), «Страна знаний» (1970, № 9), «Путеводитель по комсомольским стройкам» (1970, № 12) и др. В общих чертах эта игра строится на прохождении заданного маршрута несколькими игроками (от 2 до 4 участников) гуськом, т. е. друг за другом, преодолевая различные препятствия. Ее широкое употребление объясняется тем, что это самая сюжетная игра с безграничными возможностями для выбора темы. К атрибутам игры относятся игровое поле с маршрутом и рисунками, поясняющими задания каждого пункта, который нужно пройти, игровой кубик, обеспечивающий эффект случайности в игровом алгоритме, и фишки, персонажирующие игроков. Поэтому фишки должны отличаться друг от друга: это могут быть пуговицы разных цветов, маленькие фигурки и т. д. – все то, что легко найти в домашнем детском обиходе. Кроме игры «гуськи», в журнале часто встречались лабиринты, разновидности морского боя, например «Большие маневры», опубликованные в 1969 году в № 2, и многие другие.

Останавливаясь на анализе номеров детского юмористического журнала «Веселые картинки», опубликованных в период с 50-х по 70-е гг. XX века, нельзя не обратить внимание на тот факт, что несмотря на превалирование в них рисунка над текстом, авторы реплик, стихов, сказок и коротких рассказов, публиковавшихся на страницах журнала, определили уровень

не только детского журнала, но и детской литературы как советской, так и постсоветской эпох. Но даже такому журналу, как «Веселые картинки», не удалось избежать влияния идеологических установок, регламентирующих жизнь советского общества – «взрослых и ребят». Поводом для его внедрения, в первую очередь, служили советские государственные праздники. Поэтому практически все февральские, мартовские, октябрьские и ноябрьские номера тематически определялись государственно-праздничной риторикой. Если оценивать публикации в процентном соотношении, как в визуальном плане, так и в вербальном, то это сложно назвать пропагандой. Хотя нельзя не заметить повышение идеологического градуса ближе к юбилейным датам: 40-летие первой пятилетки в 1971 году, 50-летие Советского Союза и 50-летие пионерской организации в 1972 году.

Разумеется, во все времена существовали свои трудности и препятствия для развития хорошей детской периодической литературы. В конце XVIII – первой половине XIX века было сложно преодолеть традицию религиозной интерпретации природы человека, окружающего его мира и усилить позиции более светского культурно-просветительского повествования, также учитывая и тенденцию, появившуюся в конце XIX века, когда стремительно увеличивалось количество изданий, не отличавшихся особой щепетильностью в выборе литературного материала и склонявшихся к созданию «детского глянца».

В советскую эпоху таких причин было не меньше. В начале 20-х гг. XX века, когда советская журналистика только искала свой путь, ни политическая, ни экономическая действительность не способствовали этим начинаниям. В 30-е гг. XX века на детские журналы, позволявшим себе отличаться от общего направления пионерской печати, обрушивался шквал критики, который приводил к их быстрому закрытию.

Какими бы то ни были культурно-исторические коллизии, традиции детского

журнала в России по мере возможностей сохранялись и дополнялись в разные эпохи. Своего рода результатом этого культурного процесса можно считать появление детского журнала для самых маленьких, спутника ни одного поколения детей советской и постсоветской России – «Веселые картинки». В этом журнале гармонично сочетаются традиции дореволюционной культуры детской печати, ориентированной на лучшие образцы русской и зарубежной литературы и поэзии, с культурой советской журналистики, ориентированной на современные темы окружающей действительности и на включение ребенка в практические виды деятельности, что должно было в свою очередь вызвать его интерес к художественному и техниче-

скому творчеству в будущем и способствовать его успешной социализации.

Несмотря на противопоставление двух культур как двух миров, детский журнал в каждом из них в первую очередь играл роль спутника и друга, что закреплено в наименовании первого российского детского журнала «Друг юношества» и продублировано в пионерском журнале «Красный галстук»: «"Красный галстук" будет твоим другом, твоим товарищем, твоим постоянным спутником. Он будет стараться объяснять тебе жизнь, отвечать на все твои вопросы» [5]. И «Веселые картинки» старались объяснить своему маленькому читателю в доступной для него форме те вопросы, которые могли его волновать.

ЛИТЕРАТУРА

1. «Веселые картинки» // Барюс [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.barius.ru/biblioteka/tag/10>
2. Грачева Ю. Как воспитывали нового советского гражданина. Детские журналы 20-30-х годов // Тогда [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.togdazine.ru/project/kidsjournal/>
3. Д'Арканджело Р.М. «Барабан»: шагаем с пионерами! (Из истории детских журналов 1920-ых гг.) // «Убить Чарскую...» Парадоксы советской литературы для детей (1920-1930-ые гг.): сб.ст. / сост.и ред. М.Р. Балаина, В.Ю. Вьюгина. – СПб.: Алетейя, 2015. – С. 96-98.
4. Костюхина М. Детский оракул. По страницам настольно-печатных игр. – М.: Новое литературное обозрение, 2013. – 656 с.
5. Литовская М.А. Региональный журнал для детей в контексте советской периодики 1920-1930-х гг.: динамика идеологических приоритетов // «Убить Чарскую...» Парадоксы советской литературы для детей (1920-1930-ые гг.): сб.ст. / сост.и ред. М.Р. Балаина, В.Ю. Вьюгина. – СПб.: Алетейя, 2015. – С. 110-134.
6. Макаренко Е.Ю. Эволюция дизайна детских журналов в России конца XIX – начала XXI вв. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 8 (58): в 3-х ч. Ч. II. С. 126-133. [Электронный ресурс] – URL: www.gramota.net/materials/3/2015/8-2/34.html
7. Радлов Н. Рассказы в картинках // Барюс: литературный портал для детей [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.barius.ru/biblioteka/book/150>
8. Русская периодическая печать // Фундаментальная электронная библиотека. Русская литература и фольклор [Электронный ресурс]. – URL: <http://feb-web.ru/feb/periodic/pp0-abc/pp1/pp1-6103.htm>
9. Фурин С. А. Пионерские журналы// Большая советская энциклопедия. — М.: Советская энциклопедия? 1969—1978 [Электронный ресурс]. – URL: <http://bse.sci-lib.com/article089180.html>
10. Чудаков С. Игрушки самоделки. Вып. 1 / рисунки автора. – Москва-Ленинград, Государственное Издательство Детской Литературы Министерства Просвещения РСФСР,

1948. – 21 с. (с вкладными листами с выкройками игрушек) [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.barius.ru/biblioteka/book/307>